

Сказав это, она поджала губы, глядя в медное зеркало. На её юном лице играла детски-наивная улыбка, но в глубине глаз таилась непроницаемость.

Хоть Фу Яньцин и болела, она не любила лежать без дела. Приведя себя в порядок, она встала, чтобы открыть дверь, но её взгляд упал на стол, где лежали три ярких плода. Она слегка нахмурилась, вздохнула и подошла, чтобы убрать ароматные фрукты. Эти плоды могли позволить себе только император и его самые любимые наложницы. Если бы их обнаружили, ей было бы трудно оправдаться. Та девочка... Фу Яньцин покачала головой, не желая больше об этом думать.

Когда она вышла из тёплых покоев, Жуи как раз убирала внешний зал. Увидев её, служанка слегка побледнела и на мгновение застыла, прежде чем произнести:

— Принцесса встала. Не хотите ли позавтракать?

Фу Яньцин посмотрела на неё и наконец вспомнила. Эта служанка в прошлой жизни первые несколько лет служила ей, и даже после того, как Чжао Моцзянь переселила её в своё крыло, она оставалась рядом. Однако позже её уличили в тайном чтении писем, и по приказу Чжао Моцзянь её тихо устранили, объяснив это тем, что император не доверяет шпионам из резиденции юго-западного князя. Теперь, оглядываясь назад, Фу Яньцин понимала, что неизвестно, кто на самом деле стоял за этим.

Прервав свои мысли, она потрогала живот и слабо сказала:

— Да, я голодна.

Жуи повернулась и украдкой скривила губы. Как вовремя она поднялась! Если бы она встала чуть позже, она и Жулань могли бы добавить себе еды. В последние дни слуги становились всё более наглыми, и они с Жулань постоянно подвергались притеснениям, недоедая.

— Жулань, принеси завтрак для принцессы.

Через мгновение молодая служанка, лет десяти, вбежала с подносом, слегка нервничая. Она поставила еду, и Фу Яньцин, взглянув на неё, запомнила это. Открыв крышку, она увидела две маленькие тарелки с закусками и половинку миски рисовой каши. Она подняла глаза и окинула обеих служанок взглядом.

Жуи слегка изменилась в лице, украдкой бросив злобный взгляд на Жулань. Как она могла съесть всё самой! Но когда её взгляд встретился с взглядом Фу Яньцин, она почувствовала странное напряжение. Ей показалось, что этот взгляд принцессы заставил её внутренне сжаться.

Жулань тоже чувствовала себя не в своей тарелке. Как бы ни была принцесса нелюбима, её статус оставался неизменным. Пока юго-западный князь был жив, даже император должен был считаться с ней. Если бы она действительно разозлилась и пожаловалась императору, ей бы не избежать наказания.

Жуи, однако, была спокойна. Фу Яньцин уже больше года находилась во дворце, и никто из резиденции юго-западного князя не навещал её. Давно урезанные припасы в Дворе Облачной Дымки тоже не вызывали у неё протеста. Видимо, она была слабохарактерной.

Фу Яньцин, казалось, не реагировала. Она доела оставшуюся еду, вытерла рот и спокойно заметила:

— Хотя я во дворце всего год, но правила, которые нужно соблюдать, я помню хорошо. А вы, Жулань, помните ли, какие правила должны соблюдать?

Жуи и Жулань застыли. Жуи наконец произнесла:

— Принцесса, я служу во дворце с десяти лет, уже пять лет. Правила, конечно, помню и не смею забывать.

— Ах, вот как. Тогда скажите, как принцесса Чаннин, лично назначенная императором, должна завтракать двумя маленькими тарелками и половинкой миски каши? Я ещё молода, может, что-то забыла.

Они привыкли к такому отношению, потому что Фу Яньцин никогда не обращала на это внимания, и их границы всё больше размывались. Но теперь, когда она вдруг заговорила об этом, их, и без того робких, охватило давление.

Жуи попыталась возразить:

— Припасы в Дворе Облачной Дымки всегда были не по правилам. Вы же знаете. Просто сегодня что-то случилось, и нас так обошли.

— Да? Но я не наелась, вчера ещё простудилась, так нельзя. Кто отвечает за питание в Дворе Облачной Дымки? Я пойду к ней.

Лицо Жуи больше не могло сохранять спокойствие. Если бы принцесса действительно пошла туда, слуги без колебаний свалили бы всё на них. Это могло обернуться большими проблемами, и они бы точно стали козлами отпущения.

— Принцесса, зачем вам самим идти? Вы же ещё больны. Я сама пойду и поговорю с ними, чтобы они больше не смели вас обижать. Хорошо?

Фу Яньцин нахмурилась, как капризный ребёнок:

— Нет. Я долго терпела, думая, что вы можете мною помыкать, потому что я молода. Но как бы то ни было, слуги не должны становиться выше господ.

Лицо Жуи стало мрачным. Она опустила голову, стиснув зубы, но продолжала мягко уговаривать:

— Принцесса, вы выглядите нездоровой, должно быть, ещё не оправились от болезни. Вам нужно отдохнуть. Я позову врача, а потом пойду к тётке из Палаты еды. Если ничего не выйдет, вы сможете пойти туда позже, хорошо?

Фу Яньцин просто хотела немного подразнить слуг, чтобы они стали сдержаннее. Все стремятся вверх, и служить ей действительно было несправедливо, но она не могла принять их отношение.

— В этом Дворе Облачной Дымки мне скучно. Вчера я вышла погулять и наткнулась на неприятное дело.

Жуи, решив воспользоваться моментом, уже собиралась спросить, но Фу Яньцин нахмурилась:

— Ладно, не будем об этом. У вас много знакомых. Расскажите, что интересного происходит во дворце, чтобы мне развлечься.

Слуги, кроме работы, мало чем занимались. Хотя многие вещи во дворце нельзя было обсуждать, всегда находились любопытные и болтливые, которые тайком пересказывали слухи.

Жуи и Жулань переглянулись. Зная, что Фу Яньцин любила тайком убежать гулять, а сейчас она болела, они решили, что она всё ещё ребёнок, и не стали задумываться.

— Принцесса, мы знаем только о мелочах, которые вряд ли вас интересуют.

— Расскажите, как сказку. Иначе я сама пойду гулять.

Жуи и Жулань сдались. Кто знает, куда эта маленькая принцесса могла пойти.

— В последнее время во дворце ничего особенного не происходило. Из Западного края прибыли послы Туюйхунь, привезя много странных вещей, которые очень понравились императору, и он щедро одарил все дворцы.

— Ещё привезли красавицу, одетую очень странно, но она довольно красива.

Они были ещё молоды и привыкли вести себя свободно перед Фу Яньцин. Разговорившись, они болтали без умолку, пока Фу Яньцин не начала болеть голова, но она так и не услышала чего-то важного.

Когда Жуи замолчала, Жулань добавила:

— Если говорить о важных событиях, то сегодня утром я услышала от одной служанки из Дворца Нефритового Сияния, что вчера Седьмая принцесса упала в воду. И говорят, это не было случайностью, а сделано по приказу Драгоценной наложницы Шэнь. Император уже приказал провести расследование, и Драгоценная наложница Шэнь была помещена под домашний арест.

Жуи тоже удивилась, но тут же спохватилась и сделала знак Жулань. Та поняла, что эти вещи были слишком деликатными, даже если Фу Яньцин была ребёнком.

Фу Яньцин же прищурилась. Видимо, это не было случайностью, но она не ожидала такого размаха. Драгоценная наложница Шэнь, мать старшего принца, неудивительно, что в прошлой жизни его судьба была столь печальной. Оказывается, его уже тогда начали убирать.

— Мне нехорошо, я пойду отдохнуть. Не беспокойте меня. Но помните, мой обед должен быть хорошим.

Не обращая внимания на их реакцию, она вошла в комнату и плотно закрыла дверь.

На лицах Жуи и Жулань отразились сложные эмоции. Они всё больше чувствовали, что сегодняшняя Фу Яньцин была не такой, как раньше.

Три дня подряд Фу Яньцин не выходила из Двора Облачной Дымки. Во дворце царил напряжённая атмосфера, и казалось, что надвигается буря. Как говорили Жуи и другие, император уже поручил Верховному суду расследовать дело о падении Седьмой принцессы в воду. Доказательства были неопровержимыми: это было сделано по приказу Драгоценной наложницы Шэнь.

Но ещё более шокирующим было то, что в ходе расследования обнаружился ужасный секрет: Драгоценная наложница Шэнь имела связь с князем Дай, братом императора Чжао Сюем, и

это продолжалось более десяти лет. Император, естественно, был в ярости, и поползли слухи, что старший принц не был его сыном.

В итоге Драгоценная наложница Шэнь была казнена, но император, будучи милосердным, не наказал старшего принца. Князь Дай Чжао Сюй был лишён титула и отправлен в Бочжоу, ему навсегда запретили возвращаться в столицу.

Император Цзин, сжалившись над супругой Сяо Шуи, а также из-за отсутствия других наложниц во дворце, издал указ о возведении её в ранг Драгоценной наложницы Сяо. От наложницы Сяо Шу до Драгоценной наложницы Сяо — она стала главной победительницей.

<http://bllate.org/book/16696/1533163>